

УДК: 28:94(5)

Норузбаев Н.Н

БГУ им. К.Тыныстанова

ИСТОРИЯ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА В XIII-XIX ВВ.

В данной статье предпринята попытка отразить социальное и духовное положение населения Кыргызстана в XIII-XIX вв. Также их взаимоотношения с сопредельными народами.

Территория Кыргызстана являлся неотъемлемой частью государств Караханидов и Моголистана. До прихода монголов на территорию Кыргызстана, в том числе и на территорию Ысык-Кульской области, здесь были крупные и малые торговые города, на центральных площадях которых имелись мечети. При господстве монголов и позднее при моголах, Ысык-Куль являлся зимовкой самих монгольских и могольских ханов.

В период монгольских завоевателей и первых монголов в Средней Азии на почве ясы происходили частые столкновения между Чагатаем и мусульманским населением Средней Азии. Но в то же время из представителей культурных народов, за немногими исключениями, только мусульмане и уйгуры играли роль в управлении вне пределов своей родины и имели влияние на ханов.

В начальной период завоевания Средней Азии монголами были противоречия между пришлым и местными населением. Так, например, мусульмане возбуждали Чагатаево неудовольствие тем, что некоторые правила шариата оказались несовместными с предписаниями ясы. Так, у монголов было запрещено входить в текущую воду, что затрудняло мусульманские омовения, таким же образом было запрещено перерезывать горло убиваемых животных. Вследствие этого мусульманские писатели приписывают Чагатаю непримиримую вражду к исламу и мусульманам. В одном стихотворении на смерть Чагатая говорится: «Тот из страха перед ним не смел входить в воду и потонул в обширном океане (смерти)». Один из современников уверяет, что никто при Чагатае не смел произносить имя какого-нибудь мусульманина. По приказанию Чагатая в 1229 г. был убит известный мусульманский ученый Абу Якуб Юсуф Секкаки, гробница которого еще в XVI веке находилась на берегу Текеса .

Однако ислам и исламская культура, несмотря на суровость и жестокость завоевателей, смогла отстоять свои позиции в Туркестанском регионе.

Среди наиболее приближенных к Чагатаю лиц были и мусульмане. Самым влиятельным из них был Кутб ад-дин-Хабаш Амид, вероятно, принадлежавший к числу богатых мусульманских купцов, вообще имевших большое значение в монгольской империи, историк Вассаф прославляет его богатства. Даже представители владетельных династий вступали в родство с ним. Сами монголы выдали за него дочь хорезмшаха Мухамеда, другая дочь досталась Чагатаю.

В Средней Азии, несмотря на гонение мусульман первыми монголами, они все-таки всесторонне были окружены мусульманами, находились под постоянным влиянием ислама.

Рубрук, проехавший через Семиречье в ноябре 1253 г., дает нам некоторые известия о положении страны в период царствования Мунке. Переправившись через реку Или, Рубрук видел разрушенные укрепления с глиняными стенами, около развалин были пашни. Несколько дальше был значительный город, населенный мусульманами, говорившими поперсидски. Рубрук дает городу латинское название Equis, он тождествен с Илибалыкском.

Господство кочевников в регионе привело к упадку земледельческой культуры. Однако чынгизид Хайду, по отзывам мусульманских писателей, был одним из самых замечательных монгольских властителей.

Мусульманские писатели хвалят справедливость Хайду и покровительство, оказанное им исламу. А вот что рассказывает Джемаль Карши: «В марте 1266 г. в Ахангеране, в долине Ангрена был провозглашен чагатайским ханом Мубарак-шах, первый из потомков Чагатая принявший ислам».

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тармаширин вступивший на престол, вероятно, в конце 1326 г. принял ислам и получил мусульманское прозвание Алла-ад-дин («Величие веры»). Он воевал в Афганистане и ходил с войском в Индию.

Тармаширин был убит со стороны Бузана, тоже чингизида. Бузан, по свидетельству Ибн Батуты, также был мусульманином.

После Бузана у власти поочередно побывали Дженкши, Есун Тимур. Есун Тимур был низложен угедейским царевичем Али-султаном, мусульманином. При нем произошла активная деятельность по укреплению мусульманской культуры.

Арабский путешественник Ибн Батут, бывший в Средней Азии в 1333 г. слышал здесь некоторые рассказы о Кебеке, в этих рассказах Кебек является справедливым государем, который заботился о благе подданных и оказывал покровительство мусульманам.

В XIV веке на востоке Средней Азии образовалось новое государство – Моголистан. Здесь крупными племенными объединениями были дуглаты, канглы, аргынуты, барин, барласы и другие. Моголы Моголистана уже считали своей родиной не Монголию, а Тянь-Шань, усвоив тюркские традиции, говорили не на монгольском, а на тюркском языке. Они также приняли ислам. Позднее большинство этих племен вошли в состав кыргызского народа.

Первым ханом Моголистана стал Тоглук Тимур, он оказался отличным государственным правителем и полководцем. Он сумел найти общий язык с кочевниками. В 1354 г. Тоглук Тимур, принял ислам и объявил его государственной религией. Тоглук Тимур став мусульманином, теперь имел полное право претендовать на весь среднеазиатский регион.

В состав государства, основанного Пуладчи и Тоглук Тимуром, кроме культурного Восточного Туркестана, входила обширная страна, населенная кочевниками, простиравшаяся с севера на юг и с востока на запад на семь или восемь месяцев пути от Иртыша и Эмиля до Тянь-Шаня и от Баркуля до Балхаша. Балхаш носил название Кунча-Тенгиз и считался границей между Моголистаном и Узбекистаном, также владениями Джучидов.

Религиозное мировоззрение народа этого обширного пространства представляется таковым. Тоглук Тимур принял ислам, его преемники носили мусульманские имена. Ислам не сразу, но постепенно стал религией моголов, так как их западные соседи во второй половине XV века признали их мусульманами. Однако тюркские кочевники этого региона, как подтверждают исторические источники, были втянуты в лоно мусульманской культуры еще до прихода монголов.

Приблизительно в 1408 г. в Моголистане к власти пришел внук Тоглук Тимура Мухаммед-хан. По Мухамед Хайдару, Мухаммед-хан усердно заботился о распространении ислама в своих владениях, все моголы должны были носить чалму, непослушным вбивали в голову гвозди. Ему приписывается также постройка знаменитого здания Таш-Рабат на северном берегу озера Чатыр-Куль.

Позднее, около 1680 г. моголиский хан Абдулла отправился в Мекку, в это время большую часть его спутников составляли кыргызы.

Завоевание кыргызами Восточного Туркестана сделало их соседями мусульманских государств Средней Азии. В период развитого средневековья восточнотуркестанские кыргызы, оторванные от Саяна–Алтая, испытали сильное исламское влияние. Под влиянием «соседей-мусульман» они оставили традиционный обряд кремации и стали хоронить умерших. Среди кыргызов появляются муллы с мусульманскими именами. Так вождем кыргызов в середине II тыс. н.э. был человек по имени Мухаммед. В течение II тыс. н.э. произошла исламизация кыргызского населения Тянь-Шаня. Итак, в начале XVI в. во главе кыргызов стоял Мухаммед Кыргыз. В исторических источниках приводятся сведения о том, что лагерь Мухаммеда находился около реки Барскауна, кыргызы большей частью подчинились Мухаммеду. Мухаммед Кыргыз был обвинен моголами в сношениях с узбеками.

В XVI-XVII в.в. среди кыргызов повсеместно распространяется ислам. Основными центрами его пропаганды были города Восточного Туркестана и Ферганы, где к тому времени прочно обосновались суфийские общины.

К успехам учителей суфийской пропаганды, особенно ферганского шейха Лутфуллы и

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

его ученика казаха Мухаммеда, главы черногорских шейхов Хаджи Исхака, можно отнести принятие исламской веры многими выходцами из кыргызской феодальной верхушки.

А в XVII веке писавший по-персидски узбекский историк Махмуд ибн Вели называет кыргызов кафырами – эти кыргызы в числе 12000 семейств, в раджабе 1045 г. (с 11 декабря 1635 г. до января 1636 г.), прибыли через Кара-тегин в Хисар. Во главе их было 12 предводителей, которые в следующем месяце, шабана (с 10 января по 7 февраля), были приняты узбекским ханом в Балхе. Раньше они проводили дни в неверии, заблуждении и невежестве, после прихода в страну узбеков они сделались мусульманами.

С XVIII века главы племен сарыбагыш, бугу, солто стали применять название, наряду с главой, слово «манап». Данный дополнительный титул присваивался самым главным руководителям племен. Впервые термин «манап» упоминается как имя у сына Дөөлөсә, названного Манапом. С политической точки зрения титул «манап», возможно, имеет и религиозный смысл. К примеру, у последователя пророка Абду-Манапа было полное имя - Мухаммед Абдуллах–Абдугалип Хашим Абду–Манап.

Не исключено, что главные религиозные деятели ислама ходжи и сеиды наделили титулом «манап» потомков Тагай-бия за услуги распространения идей ислама. Постепенно этот титул переходил по наследству к сыновьям и другим ближайшим родственникам. Согласно источникам XVIII века, глава кыргызов Жетысуу, Олуя-Ата также носили титул «манап». По мнению Ч.Валиханова, титул «манап» возник из среды бийев. Зачатую манапами считались верховный судья, крупный землевладелец, военачальник, который был обязан строго соблюдать мусульманские традиции и религиозные законы. Манапу предписывалось быть личностью с твердым характером.

С XVIII по пер. пол. XIX в. в результате активизации пропаганды ислама кокандскими муллами и ишанами кыргызы подвергались заметному влиянию ислама. Некоторые места древних культов стали почитаться как мусульманские святыни, включали в себя различные элементы исламского религиозного обряда. В кокандский период на вершине горы появилась могила святого и была выстроена мечеть. Со времени установления кокандского господства при покровительстве бийев и манапов ислам все активнее проникает в среду кыргызов. В Оше и Узгене действовали десять мечетей, строились медресе. В северных районах Кыргызстана до вхождения в состав России мечети отсутствовали, но у каждого влиятельного манапа имелся свой мулла.

От степени влияния ислама в том или ином племени или общине зависели и нормы регулирования общественной жизни по шариату либо по адату.

В XVIII-XIX веках посредниками между русскими и кыргызами были татарский мулла Галин Якубов, казахский султан Рустам Абулфайзов. Это был канун присоединения Кыргызстана к Российской империи.

Однако в решении судьбы кыргызов большое значение имел исход войны с Кокандом. Еще в начале 1864 г. положение было крайне неопределенным. Под влиянием воззваний ташкентского наместника, с обещанием полного прощения за убийство Рахматуллы Коканду вновь подчинилась часть солтинцев во главе с Джангарачем и часть сарыбагышцев, кочевавшая в Нарыне во главе с Уметаалы. Джангарач умер в том же году, его сын Чолпонбай также получил от ташкентского наместника ярлык на звание старшего манапа рода солто.

Манапы казались настолько ненадежными, что войсковой старшина Батаков, посланный во главе двух сотен к Токмоку «под предлогом прикрытия рекогносцировки ущелий речек Большой и Малый Кемин», хитростью заманил к себе несколько влиятельных манапов племен солто и сарыбагыш, «под благовидным предлогом» задержал и увёл с собою в Верный.

Готоваясь к походу на Олуя-Ата русские, однако, находили нужным привлечь кыргызов на свою сторону примирительными действиями. Задержанные скоро были отпущены к своим родственникам с успокоительными уверениями. Также Чолпонбай, захваченный казахами с ярлыком ташкентского наместника, был отпущен с почетным халатом. Эти меры достигли цели. На верхнем Таласе и на Кара-Буре Черняеву, однако, пришлось иметь дело с враждебными манапами.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А после присоединения в середине 60-х гг. XIX века спокойствие восточных границ России нарушалось вследствие мусульманского восстания против китайского господства. Восстание началось в 1863 г. в Кашгарии и распространялись в 1864 г. на Кульджинский край. К восставшим несколько раз присоединялись и кыргызы, в том числе и те из них, которые считались русскими подданными. В донесениях Колпаковского от февраля 1865 г. говорится, что «бугинцы, в особенности кочующие по Текесу, выжидают только прибытия ходжей с войском, чтобы заявить им свою преданность и готовность жертвовать своим имуществом».

На юго-востоке вследствие полученных сведений о намерении кыргызов весной принять участие в действиях мусульманских повстанцев в Кашгаре Колпаковским было приказано доставить отряд в Ак-Суу и там задержать более влиятельных манапов. Тем не менее бий Суанбек в долине реки Сары-Жаз в мае сделал попытку откочевать в Кашгар. Посланный за ним небольшой отряд догнал его в верховьях Сары-Жаза и предложил ему вернуться в русские пределы, и Суанбек, «пользуясь численным перевесом, захватил людей, отобрал амуницию и оружие, связал их и, нанося побои, продолжал дальнейшее движение». Узнав об этом, начальник текесского отряда послал для преследования Суанбека более значительные силы, которым удалось освободить пленных и взять самого Суанбека.

На западе Кыргызстана несмотря на успехи России в деле с Кокандом, Алымкул еще в 1865 г. получил поддержку от кыргызов из Куртки, и вообще возможность получения кокандцами помощи от кыргызов не исключали, как и не исключалась возможность возобновления кокандцами наступательных действий, особенно с юга.

В марте опасались вторжения Алымкула в Чуйскую долину через перевал Шамси. В январе Черняев писал, что левой фронт русских «населен кыргызами, между которыми Алымкул, как однородец их, может скорее встретить сочувствие».

Вот уже целое тысячелетие один из древнейших народов нашей планеты - кыргызы являются достойными приверженцами ислама.

Историкам Центрально-Азиатского региона давно хорошо известно, что кыргызы до принятия ислама в течение весьма продолжительного времени соседствовали с народами, исповедовавшими христианство (несторианство), зооастризм, буддизм и другие.

Однако кыргызы и другие кочевники Центральной Азии последовательно отстаивали свою приверженность разным автохтонным, синкретным культам, жестоко отвергая всякие прозелитические миссионерские поползновения извне.

Кыргызы среди всех конфессий избрали именно ислам, ибо он в максимальной мере соответствовал священным принципам народного духа и этнического самосознания. Сила приверженности кыргызов исламу не раз проверялась самой историей. В эпоху татаро-монгольского владычества кыргызы вполне могли отшатнуться от ислама и вернуться в привычное лоно своих традиционных культов, либо перейти скопом в лоно другой религии. В указанную эпоху господствовал конфессиональный либерализм, проистекавший из язычества самих завоевателей. Большинство исследователей, начиная XIX века отмечают, что у кыргызов, живших в условиях патриархального родового строя, религия не занимала господствующего положения, хотя оказала непосредственное влияние на духовную жизнь и культуру.

Таким образом, вся дальнейшая история кыргызов протекала в лоне ислама и это обстоятельство накладывало на историю соответствующий отпечаток. Ведь будь кыргызы не мусульманами, а христианами, они имели бы совершенно иной статус во времена царского господства в Туркестане и, наверное, совершенно иную историю развития.

Причины популярности исламской идеологии в современном Кыргызстане кроются, по мнению ученых, в самих основополагающих и в тех исторических обстоятельствах, которые обусловили длительное воздействие мусульманской идеологии на весь среднеазиатский регион.

Литература

1. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. –Бишкек,

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

1996.

2. Осмонов Ө.Ж. Кыргызстан тарыхы байыркы доордон азыркы мезгилге чейин. -Б.,

2009.

3. Худяков Ю. Кыргызы на просторах Азии. –Бишкек, 1995.
4. История Кыргызской ССР. –Фрунзе: Кыргызстан, 1984, т-1.
5. Аттокуров С. Кыргыздар XVIII к.-да. –Бишкек, 2009, б.15.
6. Бартольд В.В. Монголы до распада чагатайского улуса. –Бишкек, 1996.
7. Шаршеналиев О., Газиев А., Хасан М. Таласская битва. –Бишкек: Шам, 2005.
8. Гумилев Л. Н., Этногенез жана жердин биочөйрөсү. –Бишкек, 1999.
9. Ибраимов О., Акималиев Ж. Кыргызстан энциклопедия. –Бишкек, 2001.

